

Добравшись до этого места, я не удержалась и невольно выругалась про себя: «Этот Цзян Чэн, даже когда все ответвления и дополнения уже закончились, всё равно ничего толком не скажет, а как откроет рот — слова точно ядом смочены. Ещё спасибо Вэй Усяню за его золотой характер, раз он столько лет терпел тебя».

Я — Су Цин, мне двадцать лет, только что закончила университет, работаю портье и секретарем в небольшой компании. Внешность довольно миловидная, особых талантов нет. Если уж называть достоинства, то разве что легкомыслие да любовь к кулинарии. В последнее время я подседа на Чэньцин и как раз сидела, скорчившись на диване с планшетом и зачитываясь новеллой.

«Наконец-то дочитала. Этот Цзян Чэн — хоть язык у него и ядовитый, сам человек неплохой, на самом деле его даже немного жаль».

Я сладко потянулась, взяла со стола стакан воды и сделала глоток. Когда я ставила чашку обратно, тело почему-то качнуло, и вода пролилась прямо на планшет.

«Ай, мой новый планшет!»

Я торопливо вытащила салфетку, чтобы вытереть его, но в этот момент экран вспыхнул, словно от короткого замыкания, испустив ослепительный свет. Затем моё тело словно затянуло какой-то силой, резко рванув вперёд. В следующую секунду перед глазами потемнело, и я потеряла сознание.

«Как шумно, нельзя ли потише? Я еще хочу поспать», — пробормотала я, но шум в ушах не прекращался, становясь всё отчётливее:

— Всё из-за тебя, посмотри на себя! Цзюцзю, как же ты невыносим!

Я перевернулась на другой бок и открыла глаза: «Нельзя ли по—»

Слово «поттише» застряло в горле, голос оборвался на полуслове. Моему взору предстали двое красавцев в старинных одеждах: один — в фиолетовом, с холодным и отрешённым нравом, другой — юноша в роскошных золотисто-белых одеждах, чьи брови и глаза неуловимо напоминал первого. Они продолжали препираться, полностью игнорируя моё присутствие.

Я окинула взглядом окрестности: место незнакомое, но какое-то смутно знакомое. К тому же вокруг на земле лежала целая россыпь тел — неудивительно, что эти двое меня не заметили, ведь я тоже валялась среди них.

Подождите... я напряжённо попыталась сообразить: разве я не сидела на диване и не читала новеллу? Потом пила воду, вода пролилась на планшет, вспыхнул свет... а теперь я растерянно озираюсь по сторонам в совершенно чужой обстановке. Неужели я попала в попаданцы?

Я посмотрела, как мужчина в фиолетовом взмахнул рукой, собираясь ударить юношу:

— Это ты так со старшими разговаривать смеешься? Напросился!

Юноша испуганно втянул голову в плечи, а сидевшая рядом с ним собака прижала хвост. Однако пощёчина так и не опустилась на голову парня — рука бессильно опустилась обратно. Мужчина в фиолетовом с раздражением бросил:

— Заткнись, Цзинь Лин. Заткнись. Пошли назад. Каждый — к себе.

Юноша замер, на мгновение засомневался, но послушно захлопнул рот. Понуриив голову, он пошёл рядом с мужчиной в фиолетовых одеждах.

Чем больше я вслушивалась, тем сильнее охватывал меня ужас, тем более знакомым всё казалось. Цзинь Лин — этого юношу звали Цзинь Лин, и он только что назвал мужчину в фиолетовом дядей. Неужели этот фиолетовый господин — Цзян Чэн? Я провалилась в сюжет книги?

Желая проверить свою догадку, я поднялась на ноги и неуверенно окликнула:

— Цзян Цзунчжу.

Мужчина в фиолетовом остановился, обернулся и окинул меня беглым взглядом:

— Что тебе?

О небеса, о земля, неужели это мне не снится? Я подняла руку и укусила себя за палец — больно. Не сон! Я и впрямь угодила внутрь книги.

Видя, что я молчу, Цзян Чэн развернулся и зашагал прочь вместе с Цзинь Лином. Я бросила взгляд на усеянную телами землю, догнала их и снова спросила:

— Эм... Цзян Цзунчжу, а все эти люди на земле — они...

Не успела я договорить, как донёсся холодный голос Цзян Чэна:

— Мертвы.

Мамочки! Характер у меня лёгкий, да только душонка трусливая. Как только я вспомнила, что только что валялась вперемешку со всеми этими мертвецами, у меня глаза закатились, и я плашмя завалилась в сторону Цзян Чэна.

Однако Цзян Чэн ловко отступил в сторону, позволив мне рухнуть прямо на землю лицом вниз. Если бы я в тот момент не потеряла сознание, я бы непременно отвесила ему затрещину! Чёрствый мужлан, совсем не умеет обращаться с хрупкими девушками, так тебе и надо оставаться холостяком.

Цзинь Лин посмотрел на лежащую на земле меня и обратился к Цзян Чэну:

— Цзюцзю, эта сестрица, похоже, от испуга дуба дала.

— Заткнись, — Цзян Чэн зыркнул на него, присел на корточки и прикоснулся к моему носу, проверяя дыхание. — Еще жива.

Затем он поднялся и уже собрался уходить.

Цзинь Лин поинтересовался:

— Цзюцзю, мы так ее и бросим?

Цзян Чэн задумался: эта девица хоть и одета странно, и появилась подозрительно, но ауры вокруг неё никакой нет — чистой воды обыватель. Если оставить её здесь одну, того и гляди, в беду попадёт. Как-никак, человеческая жизнь. Ладно, чёрт с ней, пусть забирают.

— Эй, поднимите её и несите с собой.

Так Цзян Чэн и Цзинь Лин зашагали впереди, а я, несомая адептами клана Цзян, поплелась позади, возвращаясь в Пристань Лотоса.

Когда я очнулась, на мне уже было надето исподнее по моде той эпохи. Рядом с кроватью дежурила маленькая служанка. Заметив, что я пришла в себя, она радостно воскликнула:

— Барышня очнулась, пойду доложу главному!

И пулей вылетела за дверь.

Я огляделась по сторонам: кругом традиционный китайский интерьер, пропитанный ароматом древности. До сих пор не могу с этим смириться — ну с какой стати я угодила в роман? Небеса, другие попаданцы знают сюжет от и до, а потому процветают и добиваются успеха, а я явилась прямо к финальным титрам! Что мне делать с дальнейшим развитием событий, как тут выживать-то?

Точно! В коротких дорамах и романах, которые я читала, у всех попаданцев были читы и

помощь систем.

Я торопливо приподнялась на кровати и шёпотом позвала:

— Система, система!

Никакой реакции. В ответ в моей голове раздавалось лишь карканье ворон.

Я в отчаянии рухнула обратно на постель:

— Небеса, у всех нормальных попаданцев есть системы и прочие радости, почему у меня ничегошеньки нет?! Ты что, хочешь, чтобы я сыграла в ящик в этом чужом мире прежде времени?

Цзян Чэн как раз переступил порог комнаты и услышал бормотание Су Цин.

Какая ещё система, какой чужой мир? Цзян Чэн замер на пороге, его брови тут же сошлись на переносице в глубокую складку. На запястье зашевелилась, слегка вибрируя, Цзыдянь, а по комнате мгновенно прокатилась волна ледящего холода. Маленькая служанка испуганно опустила голову, не смея вымолвить ни слова.

Выждав пару секунд, Цзян Чэн шагнул внутрь. Подол его фиолетовых одежд бесшумно скользнул по полу — движение было плавным, но от него веяло давящей, пугающей властью.

Я раскинулась на кровати звездой, ощутив, как в комнате вдруг резко похолодало. Лениво ухватив одеяло и натянув его на себя, я уставилась в потолочные балки с выражением полного краха всех надежд на лице. Я даже не заметила, как кто-то вошел, и продолжала бубнить под нос:

— Вот угораздило же вляпаться... Сюжет уже закончился, а меня принесло сюда только сейчас. В этом мире у меня ни совершенствования, ни связей, ни покровителей. Единственный навык — готовить еду. Развестряпня способна спасти жизнь в мире заклинателей?..

— Наболталась?

Ледящий душу голос прогремел прямо над ухом. Меня всю затрясло от испуга. Повернув голову, я увидела Цзян Чэна.

Он стоял у изголовья кровати, заложив одну руку за спину, и сверху вниз смерил меня холодным, оценивающим взглядом с ног до головы. В его тоне по-прежнему сквозила язвительность:

— Несёшь какую-то чушь с три короба, едва очнулась — и уже бредишь? Наговорила с три короба, кто ты такая на самом деле?

Моё сердце заколотилось о ребра, как безумное. Мысленно я попрощалась с жизнью: Цзян Чэн расслышал каждое моё слово!

В панике уперевшись руками в матрас, я кое-как села и выдавила из себя на редкость кривую улыбку:

— Цзя-Цзян Цзунчжу, я вовсе не бредила... Просто я здесь впервые, по-этому...

— Впервые здесь? — Цзян Чэн изогнул бровь. — Одета странно, ведёшь себя странно. Валялась посреди горы трупов без единого намёка на духовную энергию — и при этом целехонька. Любой простой смертный, забредя в то проклятое место, давно бы погиб, источенный злобой и мертвенной ци. И лишь ты одна цела и невредима. И ты ждёшь, что я в это поверю? Говори, кто ты такая?

Не успела я опомниться, как он выхватил свой меч Саньду и приставил к моему горлу.

Младшая служанка, побежавшая докладывать хозяину, послушно жалась в самом дальнем углу, боясь даже вздохнуть.

<http://bllate.org/book/19703/1937798>